

ЧЕТВЕРТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

672000, Чита, ул. Ленина 1006

тел. (3022) 35-96-26, тел./факс (3022) 35-70-85

E-mail: info@4aas.arbitr.ru <http://4aas.arbitr.ru>

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Чита

Дело № А19-14624/2012

14 января 2013 года

Резолютивная часть постановления объявлена 27 декабря 2012 года.

Полный текст постановления изготовлен 14 января 2013 года.

Четвёртый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи Ячменёва Г.Г., судей Желтоухова Е.В., Сидоренко В.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Королевой Д.С., при участии в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи в Четвертом арбитражном апелляционном суде представителей лиц, участвующих в деле: от ОАО «Сбербанк России»: Аполинская Елена Федоровна, начальник юридического отдела Иркутского городского филиала Сбербанка России № 8586, доверенность от 12 сентября 2012 года № 30-03/106; при участии в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи в Арбитражном суде Иркутской области: от УФАС: Ларионова Юлия Александровна, заместитель начальника отдела антимонопольного контроля, доверенность от 3 мая 2012 года; от Братского АНКБ: Козлюк Леся Константиновна, доверенность № 76 от 13 августа 2012 года (т. 2, л.д. 7), с участием судьи Арбитражного суда Иркутской области, осуществляющего организацию видеоконференц-связи, Капустенской Е.Ф., при ведении протокола о совершении отдельного процессуального действия помощником судьи Сыроватской Л.А., рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи апелляционную жалобу Открытого акционерного общества «Сбербанк России» на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 16 октября 2012 года по делу № А19-14624/2012 по заявлению Открытого акционерного общества «Сбербанк России» (адрес места нахождения: г. Москва, ул. Вавилова, д. 19; ОГРН 1027700132195) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (адрес места нахождения: г. Иркутск, ул. Российская, д. 17; ОГРН 1033801033155) о признании незаконными решения от 5 июля 2012 года № 508 и предписания от 5 июля 2012 года № 114, с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Открытого акционерного общества «Братский Акционерный Народный коммерческий Банк» (адрес места нахождения: Иркутская область, г. Братск, ул. Комсомольская, д. 43; ОГРН 1023800000069) (суд первой инстанции: Мусихина Т.Ю.)

и установил:

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – антимонопольный орган, Иркутское УФАС) о признании незаконными решения от 5 июля 2012 года № 508 и предписания от 5 июля 2012 года № 114.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 18 июля 2012 года (т. 1, л.д. 1-4) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Братский Акционерный Народный коммерческий Банк (ОАО) (далее – Братский АНКБ).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 16 октября 2012 года в удовлетворении заявленных Сбербанком требований отказано. Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях Сбербанка нарушения требований части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Сбербанк обжаловал его в апелляционном порядке. Заявитель апелляционной жалобы ставит вопрос об отмене решения суда первой инстанции, ссылаясь на неправильное применением судом норм материального права и недоказанность обстоятельств, которые суд посчитал установленными. По мнению Сбербанка, антимонопольный орган и суд первой инстанции пришли к необоснованному выводу о наличии конкурентных отношений между Сбербанком и Братским АНКБ в споре, касающемся занимаемого на основании договора аренды помещения, поскольку осуществление деятельности по оказанию банковских услуг обеими кредитными организациями само по себе не делает их конкурентами. Закон о защите конкуренции определяет конкурентные отношения через общие условия оказания услуг, т.е. тарифы за совершение банковских операций, диапазон программ кредитования, условия кредитования, спектр предоставляемых дополнительных услуг, при этом ни одно из этих условий не может быть поставлено в зависимость от осуществления деятельности в конкретном помещении. Предположив негативные последствия для Братского АНКБ от действий Сбербанка в виде вероятных убытков, суд первой инстанции не установил связи между вероятными убытками и преимуществом, которое получит Сбербанк. При этом все выводы суда первой инстанции о возможных преимуществах Сбербанка носят исключительно абстрактный характер, что свидетельствует о неправильном применении судом пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Заявитель апелляционной жалобы считает, что такие действия, как направление письма о повышении арендной платы, представление отчета об оценке, предложение о досрочном расторжении договора аренды, требование у арендатора технической документации на инженерные сооружения внутри здания и на внешней стороне здания, а также документации по противопожарной безопасности не нарушают требования антимонопольного законодательства. В частности, решением арбитражного суда по делу № А19-9763/2012 установлено, что направление письма о повышении арендной платы направлено на исполнение досудебного порядка урегулирования спора. Следовательно, такое действие не может быть квалифицировано в качестве недобросовестной конкуренции. Отчет оценщика о величине среднерыночной арендной платы за коммерческую недвижимость был представлен по требованию арендатора и был составлен сторонней организацией. Направление предложения о досрочном расторжении договора аренды соответствует положениям статей 432 и 452 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сбербанк считает, что совершение названных выше действий характеризует его как добросовестного собственника.

Кроме того, заявитель апелляционной жалобы указывает на то, что из содержания предписания непонятно какие действия могут быть признаны виновными и нарушающими антимонопольное законодательство, а какие нет. При этом из содержания предписания можно сделать вывод о том, что любое действие, прямо не предусмотренное законом или договором, может быть признано актом недобросовестной конкуренции. По мнению Сбербанка, данное обстоятельство свидетельствует о необоснованном ограничении его гражданских прав, в том числе права на свободу экономической деятельности, свободу распоряжения имуществом, находящиеся в собственности.

В отзывах от 11 декабря 2012 года № 10945 и от 17 декабря 2012 года антимонопольный орган и Братский АНКБ (соответственно) выражают согласие с решением суда первой инстанции, просят оставить его без изменения.

Четвертый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело в порядке главы 34 АПК Российской Федерации, проанализировав доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, проверив правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, пришел к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, Братский АНКБ зарегистрирован Государственным банком РСФСР в качестве кредитной организации 10 декабря 1990 года, как юридическому лицу ему присвоен основной государственный регистрационный номер 1023800000069.

Согласно Уставу Братский АНКБ осуществляет банковские операции со средствами в рублях и в иностранной валюте, в том числе: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок) и размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов); инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; куплю-продажу иностранной валюты в наличной и безналичной формах; выдачу банковских гарантий; привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов (т. 1, л.д. 402-433).

Сбербанк также зарегистрирован в качестве кредитной организации, ему присвоен основной государственный регистрационный номер 1027700132195 (т. 1, л.д. 339-342).

Согласно Уставу Сбербанк является кредитной организацией, осуществляет банковские операции со средствами в рублях и иностранной валюте, в том числе: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок) и размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов); инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; куплю-продажу иностранной валюты в наличной и безналичной формах; выдачу банковских гарантий; привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; переводы денежных средств по поручениям физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов) (т. 1, лд. 330-338).

На территории города Иркутска обе кредитные организации имеют филиалы: Сбербанк - Иркутское отделение № 8586 (г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, д. 23а); Братский АНКБ - Иркутский филиал (г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29).

17 января 2005 года между Братским АНКБ и ЗАО «Красный Яр АО» (арендодатель) был заключен договор аренды нежилых помещений б/н (т. 1, л.д. 433-438).

Предметом договора, с учетом дополнительных соглашений к нему, является аренда нежилых помещений общей площадью 896,10 кв.м, обозначенных за номерами 1, 1а, 1б, 1в, 1г, 1д, 2-10, 10а, 11-21 на первом этаже (402,8 кв.м), за номерами 2-21, 21а, 22 на втором этаже (454,4 кв.м) и номер 6 на третьем этаже (38,9 кв.м) в здании, расположенном по адресу: г. Иркутск, ул. 5-ой Армии, д. 29, для целей размещения кредитной организации.

Согласно дополнительному соглашению от 7 июля 2005 года № 1 срок действия названного договора составляет 10 лет и заканчивается 25 апреля 2015 года (т. 1, л.д. 440-442).

По условиям договора аренды и дополнительных соглашений к нему (т. 1, л.д. 440-444) за временное владение и пользование недвижимым имуществом Братский АНКБ ежемесячно уплачивает ЗАО «Красный Яр АО» арендную плату из расчета 700 рублей за 1 кв.м арендуемой площади с учетом налога на добавленную стоимость.

На основании пункта 3.2 договора аренды стороны с 1 января 2010 года вправе не чаще одного раза в год изменять размер арендной платы путем заключения дополнительного соглашения. При этом размер арендной платы не может быть увеличен более чем на 20% от установленной договором на момент увеличения и не должен с учетом увеличения превышать подтвержденный независимым оценщиком средний уровень арендной платы, сложившейся за три календарных месяца, предшествующих увеличению арендной платы по договору, при сдаче в аренду нежилых помещений на сопоставимых условиях (расположение, общая площадь, наличие инфраструктуры и т.п.).

Изменение установленного пунктом 3.2 договора аренды порядка и размеров арендной платы допускается только по двустороннему соглашению.

Арендованные нежилые помещения используются Братским АНКБ для размещения в них своего Иркутского филиала.

На основании договоров купли-продажи от 23 декабря 2011 года ЗАО «Красный Яр АО» продало переданные в аренду Братскому АНКБ нежилые помещения Сбербанку (т. 1, л.д. 347-349, 351-353).

27 декабря 2011 года была произведена государственная регистрация права собственности Сбербанка на данные нежилые помещения (т. 1, л.д. 343-346).

На основании пункта 1 статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации с 27 декабря 2011 года права и обязанности арендодателя по договору аренды нежилых помещений от 17 января 2005 года перешли к Сбербанку.

Письмом от 1 февраля 2012 года № 013-4/9 Сбербанк в лице Иркутского отделения № 8586 уведомил Братский АНКБ о смене собственника арендуемых помещений в здании, расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29, а также об увеличении на 20% размера ежемесячной арендной платы с 27 декабря 2011 года и с 1 января 2012 года, что составит (соответственно) 752 724 рубля (в том числе НДС) из расчета 840 рублей за 1 кв.м и 903 268,8 рублей (в том числе НДС) из расчета 1008 рублей за 1 кв.м. (т. 1, л.д. 355 и 447).

Этим же письмом Сбербанк уведомил арендатора о начале с 5 февраля 2012 года реконструкции третьего этажа и капитального здания в целом, в том числе арендуемого помещения, включая проведение общестроительных, электромонтажных работ, связанных с внутренними инженерными системами, благоустройством прилегающей территории. В связи с планируемой реконструкцией Сбербанк предложил Братскому АНКБ заключить соглашение о расторжении договора аренды нежилых помещений с 1 мая 2012 года (т. 1, л.д. 355-356).

К письму были приложены проекты дополнительного соглашения об увеличении размера арендной платы и соглашения о досрочном расторжении договора аренды (т. 1, л.д. 355-356).

Братский АНКБ отказался от подписания дополнительного соглашения об увеличении размера арендной платы и соглашения о расторжении договора, а также выразил свое несогласие с увеличением арендной платы, в том числе за уже истекший

период, и проведением реконструкции арендуемых помещений, не вызванной неотложной необходимостью (т. 1, л.д. 373-374, 448-449).

Письмом от 8 февраля 2012 года № 19-12/20 (т. 1, л.д. 376 и 450) Сбербанк потребовал от Братского АНКБ представить в срок до 20 февраля 2012 года ряд документов:

- проект по перепланировке (реконструкции), согласованный с Комитетом по градостроительству и архитектуре г. Иркутска;

- проект вывески (внешний вид, устройство и способ крепления), согласованный с Комитетом по градостроительству и архитектуре г. Иркутска;

- проект бегущей строки (внешний вид, устройство и способ крепления), согласованный с Комитетом по градостроительству и архитектуре г. Иркутска;

- планы выполненных мероприятий по ограничению распространения пожара между 1 и 2 этажами на лестничных клетках, паспорт или иной документ системы оповещения людей и управления эвакуацией в здании, паспорт или иной документ оборудования системой пожаротушения серверного помещения, сведения о последней произведенной перезарядке (поверке) огнетушителей, принципиальную схему оповещения пожарной охраны при срабатывании пожарной сигнализации, утвержденную документацию автоматической установки пожаротушения и системы пожарной сигнализации, акты замера сопротивления изоляции кабельных линий.

В обоснование истребования документов Сбербанк указал на необходимость получения объективной информации о состоянии приобретенных помещений в соответствии с пунктами 4.2.2 и 4.3 договора, статьей 38 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», пунктом 38 Правил пожарной безопасности, согласно которым ответственность за соблюдение противопожарных норм возлагается на Братский АНКБ.

В ответ на данные требования Братский АНКБ письмом от 20 февраля 2012 года № 03-03-6949 уведомил ОАО «Сбербанк России» о невозможности предоставления проекта по перепланировке (реконструкции) помещений в связи с тем, что проведение подобных работ является прерогативой арендодателя и у арендатора отсутствуют сведения о проведении таких работ арендодателем; вывеска на фасаде здания с указанием банка была размещена в период строительства здания и вся необходимая документация должна находиться у бывшего владельца помещений либо у строительной организации (т. 1, л.д. 378-379, 451-452).

Письмом от 27 февраля 2012 года № 013-4/14 Сбербанк в лице Иркутского отделения № 8586 уведомил Братский АНКБ о начале с 12 марта 2012 года работ по демонтажу капитальной вывески «Братский Народный Банк» с предупреждением о том, что в случае не предоставления до 5 марта 2012 года документов, подтверждающих право собственности Братского АНКБ на электронное табло, установленное на фасаде здания, Сбербанк оставляет за собой право считать указанное оборудование своей собственностью, следовательно, право на его использование в собственных коммерческих целях (т. 1, л.д. 380).

Братский АНКБ, посчитав, что названные действия Сбербанка преследуют единственную цель устранить конкурента с рынка предоставления банковских услуг, 12 марта 2012 года обратился в Иркутское УФАС с заявлением № 03-03-705 о злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением, в котором просил провести проверку таких действий Сбербанка на предмет соблюдения требований пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (т. 1, л.д. 393-396).

По результатам проведенного антимонопольного расследования установлено, что в действиях Сбербанка присутствуют признаки недобросовестной конкуренции, в связи с чем приказом от 18 апреля 2012 года № 114 в отношении него возбуждено дело по признакам нарушения части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Решением от 5 июля 2012 года № 508 Сбербанк признан нарушившим часть 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции в части осуществления действий, признаваемых

недобросовестной конкуренцией, а именно: действий, создающих препятствия (угрозу препятствия) осуществления Братским АНКБ в лице Иркутского филиала деятельности кредитной организации (банка) в рабочем режиме, противоречащих действующему законодательству Российской Федерации, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, направленных на получение преимуществ на рынке предоставления банковских услуг г. Иркутска и создающих реальную угрозу причинения убытков Братскому АНКБ и вреда его деловой репутации (т. 1, л.д. 13-23, 67-77).

На основании указанного решения антимонопольным органом выдано предписание от 5 июля 2012 года № 114 (т. 1, л.д. 24 и 78), в соответствии с которым Сбербанку в лице филиала - Иркутского отделения № 8586 - предписано:

- прекратить нарушение части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции в части недобросовестной конкуренции путем прекращения осуществления действий, создающих препятствия либо способных создать препятствия ведению «Братским АНКБ в лице его Иркутского филиала деятельности кредитной организации (банка) в рабочем режиме в арендуемых по договору от 17 января 2005 года помещениях, расположенных по адресу: г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29, не предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и условиями договорных отношений, а также путем прекращения выставления Братскому АНКБ требований, не предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и условиями договорных отношений, а именно путем отзыва писем от 1 февраля 2012 года № 013-4/9, от 8 февраля 2012 года № 19-12/20 и от 27 февраля 2012 года № 013-4/14 (пункт 1 предписания);

- не допускать осуществления действий, признаваемых недобросовестной конкуренцией в соответствии с антимонопольным законодательством, а именно не допускать осуществления действий (бездействия), создающих препятствия либо способных создать препятствия ведению Братским АНКБ в лице его Иркутского филиала деятельности кредитной организации (банка) в рабочем режиме в арендуемых по договору от 17 января 2005 года помещениях, расположенных по адресу: г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29, не предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и условиями договорных отношений, а также не допускать выставления в адрес Братского АНКБ требований, не предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и условиями договорных отношений (пункт 2 предписания).

Полагая, что решение и предписание антимонопольного органа не соответствуют действующему законодательству, а также нарушают его права и законные интересы, Сбербанк обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Суд апелляционной инстанции считает правильными выводы суда первой инстанции о нарушении Сбербанком требований пункта 1 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, исходя из следующего.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации» основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

По сути, аналогичная правовая позиция содержится в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2011 года № 14044/10 и от 5 июля 2011 года № 651/11.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание взаимосвязанные положения части 1 статьи 198, части 4 статьи 200 и части 2 статьи 201 АПК Российской Федерации, суд апелляционной инстанции полагает, что требования Сбербанка могут

быть удовлетворены только в том случае, если будут установлены следующие обстоятельства: 1) несоответствие оспариваемых решения и предписания антимонопольного органа закону или иному нормативному правовому акту; 2) нарушение прав и законных интересов Сбербанка такими решением и предписанием.

При отсутствии хотя бы одного из данных обстоятельств требования Сбербанка удовлетворению не подлежат.

В силу статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации, квалифицируются как недобросовестная конкуренция.

На основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2008 года № 450-О-О указано, что из части 1 статьи 2 Закона о защите конкуренции вытекает взаимосвязь условий применения соответствующих норм данного Закона и определенных статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации правовых последствий «злоупотребления правом» и «использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции», что позволяет суду в каждом конкретном случае с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (статья 4 Закона о защите конкуренции) обосновывать отказ в защите того или иного субъективного права в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами; продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг; незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

К актам недобросовестной конкуренции, запрещенным указанной нормой, помимо перечисленных в ней, могут быть отнесены не предусмотренные частью 2 статьи 14 и иными нормами названного Закона действия, оказывающие негативное влияние на конкуренцию, конкурента, его товары, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации путем нерыночного и иного информационного, нечестного, незаконного воздействия.

Таким образом, статья 14 Закона о защите конкуренции содержит открытый перечень возможных форм недобросовестной конкуренции.

Как указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2012 года № 1063/12, в статье 14 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией подразумевается применение нерыночных, преимущественно информационных, нечестных способов ведения бизнеса.

Из материалов дела следует, что Сбербанк и Братский АНКБ в лице своих филиалов являются конкурентами на рынке предоставления банковских услуг г. Иркутска. В частности, обе данные кредитные организации осуществляют банковские операции со средствами в рублях и в иностранной валюте, в том числе привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок) и размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц; осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов и т.д.

Противоположные доводы заявителя апелляционной жалобы (об отсутствии между банками конкурентных отношений) не соответствуют положениям Закона о защите конкуренции.

Согласно статье 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Исходя из данной нормы права, суд апелляционной инстанции полагает, что нежилые помещения, расположенные по адресу: г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29, и арендуемые Братским АНКБ, приобретены Сбербанком в собственность в целях дальнейшего использования их для осуществления банковской деятельности. Данное обстоятельство подтверждается пояснениями представителя Сбербанка в заседании суда первой инстанции 11 сентября 2012 года о том, что в этих нежилых помещениях планируется размещение офиса банка.

Начиная с 27 декабря 2011 года, когда Сбербанк стал собственником и одновременно арендодателем нежилых помещений, в которых располагается филиал Братского АНКБ, он последовательно и целенаправленно принимал меры, так или иначе направленные на понуждение арендатора досрочно расторгнуть договор аренды и освободить занимаемые нежилые помещения, а также на создание препятствий для функционирования филиала своего конкурента в обычном режиме

Так, в письмах от 1 февраля 2012 года № 013-4/9, от 8 февраля 2012 года № 19-12/20 и от 27 февраля 2012 года № 013-4/14 Сбербанк:

- сообщил Братскому АНКБ об увеличении размера арендной платы (с 27 декабря 2011 года на 20% и с 1 января 2012 года еще на 20%);

- сообщил о начале с 5 февраля 2012 года реконструкции третьего этажа и капитального здания в целом, в том числе арендуемого помещения, включая проведение общестроительных, электромонтажных работ, связанных с внутренними инженерными системами, благоустройством прилегающей территории;

- предложил в связи с планируемой реконструкцией, которая может вызвать «затруднения в обслуживании клиентов», заключить соглашение о расторжении договора аренды нежилых помещений с 1 мая 2012 года;

- потребовал представить в срок до 20 февраля 2012 года ряд документов, относящихся к проведенной ранее перепланировке (реконструкции) арендуемых нежилых помещений, размещенным на стене здания вывеске и электронному табло, а также к соблюдению требований пожарной безопасности;

- уведомил о начале с 12 марта 2012 года работ по демонтажу капитальной вывески «Братский Народный Банк» с предупреждением о том, что в случае не предоставления до 5 марта 2012 года документов, подтверждающих право собственности Братского АНКБ на электронное табло, установленное на фасаде здания, Сбербанк оставляет за собой право считать указанное оборудование своей собственностью, следовательно, право на его использование в собственных коммерческих целях.

Как обоснованно посчитали антимонопольный орган и суд первой инстанции, подобные действия Сбербанка свидетельствуют о злоупотреблении им своим правом и были направлены на создание препятствий функционирования Иркутского филиала Братского АНКБ в нормальном режиме. Такой вывод мотивирован тем, что указанное повышение размера арендной платы не соответствовало условиям договора аренды; проведение реконструкции третьего этажа не было обусловлено неотложной необходимостью; представление затребованных у арендатора документов не предусмотрено действующим законодательством и договором аренды; угроза демонтажа капитальной вывески и электронного табло противоречит действующему законодательству.

Поддерживая позицию суда первой инстанции в этой части, суд апелляционной инстанции принимает во внимание, что Сбербанк является не единственным собственником здания, расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. 5-й Армии, д. 29. Следовательно, он не обладает полномочиями единолично определять правила использования общего имущества данного здания, в том числе его стен и фасада, в целях размещения вывесок, электронных табло и т.д., а также принимать решения о демонтаже таких вывесок (электронных табло), принадлежащих на праве собственности иным лицам.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что у Сбербанка как сособственника здания интерес был проявлен исключительно к вывеске и электронному табло своего непосредственного конкурента, поскольку доказательства направления им аналогичных уведомлений в адрес иных организаций, чьи вывески и рекламные конструкции размещены на стенах здания, в материалах дела отсутствуют. Суду апелляционной инстанции представитель Сбербанка не смогла дать разумное объяснение подобному поведению Сбербанка.

В материалах дела отсутствуют и доказательства неотложной необходимости проведения реконструкции с 5 февраля 2012 года, в то время как согласно отчету от 26 июля 2011 года № 26ЛА-07/1 состояние нежилых помещений хорошее, ремонт не требуется.

Рассмотренные действия Сбербанка (в их совокупности) содержат признаки недобросовестной конкуренции, поскольку они направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки Братскому АНКБ либо нанесли или могут нанести вред его деловой репутации.

В частности, в случае досрочного расторжения договора аренды Братский АНКБ вынужден будет изменить место расположения помещений своего филиала, что предполагает значительные по продолжительности сроки, сбор широкого перечня документов, согласование нового места нахождения филиала с Территориальным управлением Банка России, оборудование таких нежилых помещений в соответствии с требованиями банковского законодательства, что в итоге приведет к причинению этому банку в виде недополученных доходов и несения упомянутых затрат на поиск и оборудование новых помещений.

В то же время Сбербанк в случае досрочного расторжения договора аренды получит помещения, надлежащим образом подходящие для ведения банковской деятельности, соответствующие всем требованиям и нормам, предъявляемым к подобного рода помещениям, без дополнительных финансовых затрат.

При этом, поскольку данные помещения с января 2005 года известны потребителям банковских услуг как офис Братского АНКБ, его вынужденный досрочный переезд в иное место и одновременное занятие этих помещений под офис Сбербанка, могут негативно повлиять на деловую репутацию Братского АНКБ. К аналогичным последствиям мог привести и незаконный демонтаж Сбербанком вывески «Братский Народный Банк».

Судом первой инстанции правильно установлены фактические обстоятельства дела, имеющимся доказательствам дана надлежащая оценка (с учетом требований статьи

71 АПК Российской Федерации), нормы действующего законодательства применены судом верно, выводы суда являются обоснованными и мотивированными.

Содержащиеся в апелляционной жалобе доводы не опровергают правильных и обоснованных выводов суда первой инстанции.

В частности, довод заявителя апелляционной жалобы о том, что решением Арбитражного суда Иркутской области от 13 июля 2011 года по делу № А19-9763/2012 установлено, что письмом об увеличении арендной платы Сбербанк исполнил требования закона об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, поэтому его действия являются законными, признается несостоятельным, поскольку в рамках названного дела арбитражным судом рассматривалась ситуация, связанная исключительно с повышением арендной платы.

В настоящем же деле спор возник не в связи с реализацией Сбербанком согласованного сторонами договора аренды права изменять размер арендной платы, а в результате злоупотребления Сбербанком данным правом и иными гражданскими правами в нарушение антимонопольного законодательства. При этом из норм Гражданского кодекса Российской Федерации не следует, что основанное на договоре право лица изменять размер арендной платы дает основания рассматривать это право как ничем не ограниченную возможность действовать по своему усмотрению в обход требований Закона о защите конкуренции.

Такая правовая позиция выражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 июля 2012 года № 2123/12.

Кроме того, в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота. Так, для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет, установлены запреты на недобросовестную конкуренцию. Учитывая это, арбитражные суды должны иметь в виду: требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям. Это означает, в частности, что не подлежит признанию недействительным решение или предписание антимонопольного органа только на основании квалификации соответствующих правоотношений с участием хозяйствующего субъекта, которому выдано предписание антимонопольного органа, как гражданско-правовых.

Следовательно, отнесение возникших между Сбербанком и Братским АНКБ взаимоотношений к гражданско-правовым само по себе не является основанием для квалификации рассмотренных действий Сбербанка (в их совокупности) в качестве недобросовестной конкуренции.

Согласно статье 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выдает предписания о прекращении недобросовестной конкуренции, о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

При этом из системного толкования положений Закона о защите конкуренции следует, что пресечение недобросовестной конкуренции предполагает полный запрет неправомερных действий, а не их ограничение.

В пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что пунктом 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и главой 9 Закона о защите конкуренции предусмотрена возможность защиты гражданских прав в административном порядке в случаях, установленных законом. Антимонопольный орган, рассматривая дела о нарушениях антимонопольного законодательства, принимает

решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав, нарушенных вследствие их ущемления, злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции.

Антимонопольный орган в соответствии с полномочиями, перечисленными в пункте 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит восстановить права других лиц, нарушенные вследствие злоупотребления доминирующим положением, ограничения конкуренции или недобросовестной конкуренции, в необходимом для этого объеме.

Таким образом, на законодательном уровне на антимонопольный орган возложена обязанность выдачи правонарушителям предписаний по пресечению недобросовестной конкуренции.

Оспариваемым предписанием на Сбербанк возложена обязанность прекратить и в дальнейшем не допускать в отношении Братского АНКБ недобросовестную конкуренцию.

Данная обязанность возложена на Сбербанк не только предписанием, но и в силу прямого указания части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции. Следовательно, какого-либо нарушения прав и интересов Сбербанка антимонопольным органом при принятии решения и выдаче предписания не допущено.

С учетом того, что в решении антимонопольного органа, на основании которого было выдано оспариваемое предписание, подробно отражено, к каким последствиям приводят и могут привести рассматриваемые действия Сбербанка, то подлежит отклонению довод последнего о неясности содержащихся в предписании запретов.

При изложенных фактических обстоятельствах и правовом регулировании суд апелляционной инстанции не находит предусмотренных процессуальным законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта, который в полной мере отвечает требованиям статей 15 и 170 АПК Российской Федерации.

При подаче апелляционной жалобы Сбербанком по платежному поручению от 2 ноября 2012 года № 113810 уплачена государственная пошлина в сумме 2000 рублей, тогда как необходимо было уплатить 1000 рублей, в связи с чем излишне уплаченная государственная пошлина подлежит возврату из федерального бюджета.

Рассмотрев апелляционную жалобу на не вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Иркутской области от 16 октября 2012 года по делу № А19-14624/2012, Четвертый арбитражный апелляционный суд, руководствуясь статьями 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 16 октября 2012 года по делу № А19-14624/2012 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Возвратить Открытому акционерному обществу «Сбербанк России» из федерального бюджета излишне уплаченную по платежному поручению от 2 ноября 2012 года № 113810 государственную пошлину в сумме 1000 рублей, выдав справку.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа.

Председательствующий судья

Г.Г. Ячменёв

Судьи

В.А. Сидоренко

Е.В. Желтоухов